

Глава 1: Новые функции

С наступлением Праздника фонарей новогодние каникулы подошли к концу. Последние студенты возвращались в свои университеты, и пустовавшие больше месяца кампусы снова ожили — повсюду виднелись группы учащихся, прогуливающих по двое-трое.

— Эй, прошёл уже почти месяц, а система всё никак не обновится. Интересно, как там наши двое переселенцев в Великой Цинь, — произнёс один из студентов столичного университета, неспешно шагая с друзьями на занятия в девять утра.

— Слышал, профессор Ван в последнее время прямо в университете живёт. Наверное, обновление системы — дело небыстрое.

— А-ах, — не сдержав зева, протянул один из них. — Раньше я жил по циньскому распорядку дня вместе с Хэ Мяо, так давно не ложился поздно и не просыпался ни свет ни заря. Если трансляция не возобновится, моя с трудом выработанная полезная привычка пойдёт прахом.

В это время им навстречу шла другая пара студентов, которые тоже обсуждали Хэ Мяо — того самого парня, что однажды пересёк время, пустил корни в эпохе Цинь и вёл оттуда прямые трансляции, да ещё и умудрился привлечь к этому самого Брата Чжэна и Брата Бана.

Группы поравнялись, и, услышав обрывки схожих разговоров, обе на мгновение замерли, обменялись взглядами, но, не проронив ни слова, разошлись.

Те, что шли в сторону учебных корпусов, продолжили:

— Они тоже об этом говорят. Интересно, не было ли Мяомяо страшно одному в Цинь всё это время?

А те, что направлялись к общежитиям, подхватили новую тему:

— Я как раз хотел спросить, когда уже закончится это обновление? Нынешнее состояние можно описать как «от роскоши к нужде». Каждый раз во время еды я по десять минут ищу, что бы посмотреть из подходящих видео. А когда наконец нахожу, еда уже остыла.

Так, миновав друг друга, студенты невольно обменялись темами для разговоров.

В то же самое время в бесчисленных уголках страны люди обсуждали переселенца Хэ Мяо и его систему трансляций.

***

Великая Цинь

Хэ Мяо завершил несколько основных строительных проектов на землях в районе Хунмэнь, пожалованных ему Великим Первым императором. В один из дней к нему приехал Фусу и велел возвращаться в Сяньян, передав, что Его Величество беспокоится, как бы с ним чего не случилось вдали от столицы.

Юноша бросил взгляд на двух молодых людей рядом с собой. Месяц назад Великий Первый император прислал их к нему на обучение. Эти двое, Ин Гао и Ин Цзянлюй, с тех пор следовали за ним по пятам, куда бы он ни пошёл и что бы ни делал.

Оба смотрели на Хэ Мяо с такими лицами, словно готовы были броситься на него в любой момент, точь-в-точь как те сердитые птички из игры.

— Не злитесь вы так, это не я вас игнорирую, — сказал Хэ Мяо.

«Это ваш отец-император, Великий Первый император»

Остальное читалось в его взгляде. Гунцзы Гао и Гунцзы Цзянлюй посмотрели на своего старшего брата. Неужели отец-император совсем о них забыл?

«Мяомяо, как всегда, умеет задеть за живое», — подумал Фусу.

Старший принц махнул рукой, и из-за его спины вышли два придворных евнуха, каждый из которых вёл под уздцы лошадь.

На лицах Гао и Цзянлюя промелькнула улыбка. Наконец-то отец-император отнёсся к ним с той же заботой, что и к этому невесть откуда взявшемуся переселенцу.

Глядя на младших братьев, Фусу не чувствовал ни капли настороженности. Они и без того были довольно простодушны, а месяц, проведённый с Хэ Мяо, кажется, сделал их ещё более... наивными.

— Я подумал, раз Мяомяо возвращается, то и вам двоим здесь делать нечего. Поедете обратно во дворец, — произнёс Фусу.

Он не хотел ранить чувства братьев, просто не сдержался и сказал то, что думал.

Радостные улыбки тут же исчезли с их лиц. Надув губы, они, что-то бормоча под нос, подошли к лошадям, которых подвёл для них слуга.

— И кто здесь настоящий гунцзы Великой Цинь, спрашивается?

— Почему Лазурный драконий скакун отца-императора достался ему? Даже старшему брату такой чести не оказали.

— Вот именно, даже старшему брату!

Обрывки этих фраз долетели до ушей Хэ Мяо. Он посмотрел на невозмутимого принца.

— В чём дело? — с улыбкой спросил тот.

— Брат, они тут у тебя под носом ропщут, а ты никак не реагируешь? — прошептал Хэ Мяо.

Фусу жестом велел ему садиться на коня, сам ловко вскочил в седло белоснежного скакуна и спросил:

— А как я должен реагировать?

Хэ Мяо направил коня ближе к собеседнику и тихо произнёс:

— Отругай их. Скасажи, что они тебя не уважают.

Старший принц взглянул на двух младших братьев, которые всё ещё о чём-то шептались. Он и раньше не питал к ним подозрительности, но, по правде говоря, эти двое и впрямь были из тех, кто с трудом вызывал у кого-либо настороженность.

Видя выражение лица брата, Хэ Мяо настойчиво продолжал сеять раздор:

— Брат, ты должен пресекать такое в зародыше. Ни один из наследных принцев, о которых я знаю, не вёл бы себя так, как ты...

— Хватит, мы всё слышали, — прервал его Гунцзы Гао, подъезжая к ним и бросая на Мяомяо презрительный взгляд. — Ещё и пытаешься поссорить нас со старшим братом. Сам-то мог бы быть поумнее? Говоришь так громко, боишься, что мы не услышим?

— Гао, — тихо произнёс Фусу.

Гунцзы Гао неохотно замолчал.

— Старший брат, он упомянул наследного принца. Это же попытка вбить клин между тобой и

отцом-императором, — вставил Цзянлюй.

Взгляд Фусу стал острым. Братья тут же сжались.

Хэ Мяо разразился громким, раскатистым смехом:

— Я так и знал, что Брат Цзян заступится за меня, ха-ха-ха!

В тот же миг этот залиvistый смех раздался в ушах всех современных пользователей, следивших за судьбой стримера. Перед их глазами возникла голографическая проекция с сообщением.

[Уважаемый пользователь, обновление системы межпространственного стримера Хэ Мяо завершено. В этом обновлении были оптимизированы четыре функции:]

[1. Пользователи могут выбрать просмотр через виртуальный экран. Если выбор не сделан, по умолчанию будет использоваться виртуальный экран.]

[2. Пользователи с рейтингом 3000 очков фаната и выше получают возможность отправлять материальные вознаграждения стримеру или историческим личностям. Сумма одного вознаграждения не может превышать эквивалент пяти юаней КНР, и каждый пользователь может отправить не более пяти вознаграждений за раз.]

[3. Если уровень симпатии к исторической личности в данном мире превысит 1000 очков, система проведёт специальную акцию для фанатов.]

[4. При просмотре трансляции через виртуальный экран можно использовать функцию голосового даньму.]

Увидев описание новых функций, пользователи разразились ликованием.

[Наконец-то обновление завершено! Да ещё и с таким количеством новых функций! Я в восторге!]

[Сердце трепещет, руки дрожат! Я уж боялся, что больше никогда не увижу ни стримера Мяомяо, ни его систему.]

[Только меня одного волнует, почему Хэ Мяомяо только что так раскатисто смеялся?]

[Ха-ха-ха, если у пользователей такие мощные функции, то у самого Хэ Мяо права должны быть ещё круче!]

[Смех Мяомяо такой заразительный и родной.]

В одно мгновение чат трансляции взорвался комментариями.

Под синим небом Великой Цинь, увидев наконец знакомые и родные строки даньму, Хэ Мяо чуть не свалился с лошади.

— У-у-у-а-а-а!

Гунцзы Гао, который как раз собирался что-то сказать, замер.

«Брат, он что, плачет?» — Гао с недоумением посмотрел на Цзянлюя.

Цзянлюй смерил Хэ Мяо презрительным взглядом и отвернулся. И вот такого простофилю отец-император и старший брат балуют, словно он зеница ока. Уж не сомневается ли он, что является родным сыном своего отца?

— Мяомяо, что случилось? — тут же обеспокоенно спросил Фусу. — Что бы ни произошло, я и отец-император всегда рядом.

— Брат, всё хорошо! Я снова вижу! — всхлипывая, ответил Хэ Мяо, вытирая слёзы.

Пользователи замерли.

[Хэ Мяомяо, неужели за время обновления системы ты так плакал не один раз?]

«Разве я похож на плаксу?» — Хэ Мяо мысленно возмутился.

В следующую секунду его мысль появилась в проплывающем потоке даньму, отмеченная яркой иконкой [Стример].

Юноша вытер слёзы. Ему не показалось. Неужели система после обновления научилась читать его мысли? Пользователи тоже заметили комментарий от стримера и засыпали его вопросами.

[Это новая функция для стримера? Получается, теперь все мысли Хэ Мяомяо будут транслироваться в даньму?]

[У меня есть идея для названия: «Переселение в Великую Цинь: все видят, о чём я думаю».]

[Брат Цзян, скорее всего, не видит, так что правильнее будет: «Современные пользователи

видят, о чём я думаю в Великой Цинь».]

[Стример]: [Подождите, у меня тут какая-то красная точка появилась.]

Хэ Мяо инстинктивно махнул рукой в сторону точки, и она действительно отреагировала, раскрыв небольшое меню всего из нескольких слов: [Ручное обновление системы]. Он снова махнул рукой, выбрав пункт.

Пакет установился очень быстро, практически в тот же миг, как он его выбрал. Хэ Мяо не удержался от саркастической мысли: неужели система целый месяц копила силы, чтобы так быстро разрядиться? Но стоило ему об этом подумать, как перед глазами снова появилась красная точка.

Он нажал на неё. На этот раз это было системное уведомление.

[Просьба к стримеру не отзываться о системе в уничижительном тоне.]

Хэ Мяо: «...»

— Старший брат!

Поглощённый изучением нового ручного интерфейса даньму, юноша услышал два испуганных возгласа. Подняв глаза, он увидел, как Фусу резко откинулся назад, едва не свалившись с лошади. Гао и Цзянлюй с двух сторон подхватили его, и благодаря тому, что его ноги всё ещё были в стременах, принц удержался в седле.

Но даже усевшись поудобнее и схватившись за луку седла, он всё ещё видел перед Хэ Мяо непрерывный поток иероглифов, написанных знакомым ему циньским малым уставом. Подавив приступ головокружения, Фусу успокоил взволнованных братьев и велел им отпустить его.

Затем его взгляд остановился на них двоих.

— Старший брат, что случилось? — спросил Гао.

— Старший брат, мы не виноваты, что ты чуть не упал, — добавил Цзянлюй.

Пользователи, секунду назад переживавшие за Брата Цзяна, тут же разразились хохотом. С появлением голосового даньму был один недостаток: экран Хэ Мяо мгновенно заполнился бесчисленными «ха-ха-ха».

[Никогда не видел этих двоих. Мяомяо что, нашёл новых персонажей за этот месяц?]

[Стример]: [Их прислал Великий Первый император, чтобы я их обучал. Это Гунцзы Гао и Гунцзы Цзянлюй.]

В современности бесчисленные беззаботно смеявшиеся пользователи замерли.

[Точно, они же называли Фусу старшим братом.]

[Так вот они, эти два неудачника! Кстати, у Великого Первого императора ведь было много сыновей. То, что из всех выбрали именно их двоих, доказывает, что они — поистине выдающиеся личности.]

Хэ Мяо скривился и напомнил всем:

[Стример]: [Не слишком увлекайтесь. Система обновила много функций, и одна из них гласит, что десять самых любимых вами исторических личностей по ту сторону трансляции получают доступ к просмотру даньму.]

Один из сообразительных пользователей тут же отреагировал:

[Так значит, Брат Цзян чуть не упал с лошади, потому что увидел даньму!]

Хотя это и не требовало особой сообразительности, оказалось, что многие реагировали медленнее. В чате тут же посыпались ругательства, и фанаты бросились просматривать свои недавние сообщения.

[Надеюсь, я не написал ничего неприличного.]

[Это первый день возновления трансляции, и принц впервые видит наши комментарии. Так хочется произвести на него хорошее впечатление.]

Фусу скривился.

«Впечатление уже давно сложилось, ещё во время первых видеозвонков: шумные и пугающие», — эта мысль не покидала его.

Он просто не ожидал, что, когда они общаются только с Хэ Мяо, они становятся ещё более неугомонными. По сравнению с ними, те двое потомков, что попали в Великую Цинь благодаря лавке с шаобинами, были просто образцом сдержанности.

Мяомяо переводил взгляд с даньму на Фусу, отделённого от него прозрачной завесой комментариев. Его взгляд был полон сложных эмоций: «Брат, ты правда видишь моё даньму?»

Принц едва заметно кивнул.

Гао и Цзянлюй стояли в полном недоумении. Что за шарады они тут разыгрывают?

Хэ Мяо, убедившись, что собеседник видит даньму, сперва немного забеспокоился, но потом подумал, что его личность потомка из будущего уже всем известна, так что, наверное, нет ничего страшного в том, что десять человек увидят комментарии пользователей.

К тому же, раньше, когда комментарии становились слишком бесстыдными, он сам зачитывал их Великому Первому императору, за что пользователи в один голос называли его подлецом. Теперь же, с обновлением этой функции, подлецом стала сама система.

Пользователи осознали, что всё, что они напишут, увидит Его Величество (а он точно увидит, ведь он — самый любимый персонаж). А раз он увидит, значит ли это, что многие стыдные вещи говорить больше нельзя?

[Бесконечные ноги Великого Первого императора, его идеальные пропорции, глубокий взгляд, источаемая им властность... все эти классические фразы теперь нельзя будет произносить в его присутствии.]

[В конце концов, в реальной жизни я стеснительный интроверт. Как я вынесу то, что мои сокровенные мысли в любой момент может увидеть Великий Первый император?]

[Стример]: [Вы уже всё сказали.]

[Эй, Брат Цзян — человек простой, к тому же мы хвалили не его.]

Фусу посмотрел вдаль. Вам и не нужно меня хвалить, от одного «Брата Цзяна» у меня уже мурашки по коже. Не стоило мне тогда соглашаться следить за Хэ Мяо под именем Цзян Чуня.

Хэ Мяо спросил, почему у принца такой обеспокоенный вид. Фусу честно ответил.

Пользователи на мгновение замерли: «Мы и не думали, что его так легко смутить».

— Брат, тебе стоит думать так: хорошо, что ты тогда следил за мной под именем Цзян Чуня, иначе сейчас весь экран пестрел бы «Братом Су», — утешил его Хэ Мяо.

Фусу посмотрел на юношу с неопишущим выражением лица, но ему стало немного легче.

Гунцзы Гао, не желая оставаться в стороне, направил свою лошадь между ними и, оглядев обоих, спросил:

— Какой ещё «Брат Су»? О чём вы вообще говорите?

Его подозрительный взгляд упал на Хэ Мяо.

«Неужели этот парень не наш брат, а настоящий Лунянь-цзюнь?» — промелькнуло в голове у Гао.

[Взгляд Гао какой-то неправильный, Мяомяо. Он что, думает, у тебя с нашим Братом Цзяном интрижка?]

Фусу: «...»

Кхе-кхе-кхе-кхе.

Старший принц решительно пресёк болтовню Гао и предложил поскакать в Сяньян. Быстро проносящаяся дорога и увядшая трава по обочинам вызвали у пользователей чувство ностальгии.

[Эй-эй, я полгода смотрел трансляцию и только сейчас понял, что каждая травинка, каждый камешек Великой Цинь запечатлелись в глубине моей души...]

[Верховая езда — это нереально круто!]

[Жаль, что жизнь простого народа в Великой Цинь всё ещё не сильно улучшилась. Мяомяо, может, устроишь как-нибудь стрим в помощь сельскому хозяйству?]

Большинство пользователей были беззаботными, но в Отделе по чрезвычайным ситуациям с переселенцами в тот же миг, как система завершила обновление, одновременно включились сотни больших экранов. Сотрудники немедленно оповестили руководителей, и уже через пятнадцать минут специалисты всех направлений были на месте.

Больше всех этому обновлению радовалась техническая группа. Технология виртуального экрана, используемая системой, была ближе всего к их современным разработкам. Изучая её, они, возможно, смогут в течение нескольких лет совершить прорыв и внедрить виртуальные технологии в массы.

Тем временем родители Хэ Мяо, увидев, что с их сыном всё в порядке, окончательно успокоились. Бабушка Хэ, уже раз десять исполнившая ритуальный танец, услышав радостный смех внука, тут же накинула одежду и станцевала ещё раз.

Дедушка Хэ, глядя на свою скачущую жену, позвал её смотреть трансляцию. Ему всё казалось, что в её движениях нет ни капли древнего изящества. Уж лучше бы Мяомяо попросил совета у

цинских жрецов-шаманов.

Два часа спустя огромные золотые иероглифы «Сяньян» на воротах города мягко сияли в лучах солнца. Хэ Мяо смотрел на столицу, а перед его глазами проносились даньму:

[Сяньян, я наконец-то вернулся!]

[А-а-а, месяц не виделись, а Сяньян всё такой же величественный и грандиозный!]

Для пользователей, которые теперь могли наблюдать за происходящим через виртуальный экран, эта сцена была ещё более впечатляющей, чем они могли описать. Сами фанаты в суматохе начали изучать, как делать скриншоты в новом режиме.

Фусу искоса взглянул на Хэ Мяо. От непрерывного потока иероглифов у него зарябило в глазах.

— В город! — скомандовал Хэ Мяо, сияя от радости. Он взмахнул рукой и, пришпорив коня, въехал в ворота.

— Шаобины! Хрустящие снаружи, нежные внутри шаобины!

— Лепёшки с соусом! Лепёшки с соусом! Их можно жарить, можно печь — всё равно объедение!

<http://bllate.org/book/16007/1506527>